

Пока я и Рио подкрепляли силы, архимаг уже ускакал выяснять подробности и узнавать возможно ли мое предположение. Как раз когда мы закончили пить взвар, он вернулся. И присел рядом.

— Ваше предположение верно на девяносто процентов. Один из отравленных – лекарь в отделении излечения от розового дурмана. Он наложил на себя необходимые заклятья и даже будучи в плохом состоянии помогал. Сейчас с ним говорил. Ему и в голову не пришло соотнести симптомы, которые он лечит у своих подопечных, со своими. Теперь проанализировав, он почти уверен, что употреблял розовый дурман не менее трех месяцев и регулярно настолько что не было побочных. Сейчас уже начали варить зелья для всех заболевших. Должно помочь. Но как потом у почти семь тысяч людей из мозгов эту гадость вытравливать, я даже не представляю...

Побочных эффектов для употребляющих дрянь действительно нет. Долгое воздержание от розового дурмана внешне ничем не проявляется. Внутреннее тоже, ни болей ни плохого самочувствия... Только вот стоит такому воздержителю увидеть знакомый розовый напиток, то он его выпьет не задумываясь ни о чем. Мир без красок требует вернуть в глаза цвета. На время действия напитка человека пьющего тоже ничем не выделить. Ну да, есть еще одна побочка... Если попросить подсевшего отрезать руку за бутылочку зелья он, тоже не задумываясь, это сделает. Ему даже не придет в голову, что это как бы больно и возможно руку не вернуть! Про руку я так, к слову... Предложив этот напиток не за деньги, а за действия, можно получить раба без кожаной оплеточки.

— Пройдемте, посмотрим амулеты, которые нашли. Но у меня есть еще идея. Надо идти по горячим следам. Основа дурмана это альшена, которая растет везде, но на такое количество людей надо не просто немало, а огромное количество. В личном огороде это не высадить...

— Вы правы, пока точно неизвестно, но надо на всякий случай заранее узнать где собрали основные ингредиенты. — амулет архимага пикинул и он посмотрев, покачал головой. — Все точно лесса Юнн, в колодцах и водозаборниках нашли следы розового дурмана. Этими местами пользовались несколько районов. И именно в них отравленные.

Уже проходя в ворота Шиды, я спросила:

— От лечебницы далеко?

— Да, окраины. Мы вынесли пострадавших за главные ворота, потому что укладывать их на дорогах было неудобно, а бегать из дома в дом обременительно и затратило бы больше времени.

— Сколько погибших?

— Немного. Но есть конечно... В основном это те, кто не сразу согласился на лечение. Около двадцати. Нам сюда. — Дорин Мистро указал на вход в подвал в неприметном здании. — Нашли почти сразу, был очень сильный магический фон. С эпидемией состыковали быстро. Тут лежали люди с симптомами, они еще не пришли в сознание. И к сожалению возможно не придут. У них самые большие поражения.

— Куда смотрит власть Шиды? В лечебнице есть амулеты, которые из дворца теней за ноги притащат. — спускаясь по лестнице, я продолжала спрашивать.

— Мы к ним обратились, лесса Юнн. Они отказались лечить без платы. Лечебница частная, принадлежит двум аристократам, владельцу Артона и еще одному. Сейчас хозяева в столице,

готовятся к приему в честь дня рождения императрицы. С ними пока связаться не смогли, а сотрудники лечебницы отказываются подчиниться требованиям властей. И они в своем праве, за использование амулетов без оплаты, хозяева могут заставить заплатить сотрудников. И пользоваться им умеют только они сами.

— Сколько они требуют за лечение одного? И сколько свидетелей?

— В подвале мы нашли четверых. За лечение каждого требуют триста золотом.

— Подпишите с ними рассрочку от имени академии. Я поговорю с императрицей, она мне не откажет. Владетель-лорд и второй хозяин сами порвут расписку.

— Отлично! Я уже слышал что императрица весьма благосклонна к вам! Это прекрасно! Если они все сделают, уже утром мы допросим свидетелей.

А я уже стояла в подвальной лаборатории. Там были специалисты, которые уже осматривали амулеты и записывали свои заметки. Я подошла к ближайшему и начала приглядываться. Тому, кто это тоже делал это не понравилось:

— Девушка, немедленно покиньте помещение. Тут не салон, — и продолжил бубнить в записывающий амулет. — Связки неизвестны, но на основе магии воздуха и земли. Наложивший маг явно воздушник минимум на четверке.

Люблю профессионалов. Жаль что пока не вижу. Нагло отодвинув дознавателя отдела магического изучения, я начала:

— Связки на основе линии искусства. Основная линия явно земля, воздух трансформирован из искусства. Магов с воздухом и землей одновременно не бывает, чему вас в колледже учили? Связка с перегибом, видите этот обод? Наложивший — маг-пятерка земли. Очень опытный амулетчик, но тут есть странность...

Архимаг подошел и начал рассматривать связку. Хоть он и больше тяготеет к лопате, но линия воздуха у него тоже есть. Он начал щупать своей воздушной линией связку и покивал.

— Это не воздух, а трансформа из искусства. В чем странность, лесса Юнн?

— Сам амулет. Видите, тут одинаковые и явно одним магом проведенные связки. А основа амулета сделана магом тьмы. А вот тут смотрите детали, они вообще изготовлены магом света. Этот амулет сборный. Его делали три амулетчика. Рио, подай мою сумку. — Мою легонькую кожаную сумочку нес дракон. Она была совершенно пуста, но в моих руках превращалась в настоящий клад. Ведь я совала руку в свой безразмерный кармашек.

Я вытащила свой наборчик инструментов из костей дракона. Стоящий недалеко мужчина ахнул и как на драгоценность на них посмотрел. Он осматривал другой амулет, но мои слова его привлекли и он подошел поближе. Его эмоции при виде инструментов заплакали, что он тоже такие хочет. Понятно, он квалифицированный амулетчик. Это подтвердили и его руки, как белым карандашом исчерканные шрамами. Такие же руки как у Рика.

Я заметила это мельком и почти не обратила внимания. Оно сосредоточилось на амулете, через который прогоняли отраву. Я начала разбирать поделку на отдельные детали, срезая магические связки скрепляющие их, ножичком из драконьего гребешка. Все детали сделанные разными магами я раскладывала отдельно. Десять минут и дело было сделано.

— Вот, все готово. Как я и сказала - амулет сборный. Его детали делались отдельно и тремя разными магами. Тьма, свет и земля в основных линиях. Конечно не факт, что один из детальщиков это тот же кто накладывал связки. Проверить это невозможно. Собирал четвертый, маг воды. — заинтересованный мужчина подошел и нахмурился.

— Тут...

— Да, я заметила. Почти все детали подходят и для других амулетов. Надо искать того, кто заказал у разных магов запасные детальки для амулетиков.

— Милая лесса, могу я узнать ваше имя?

— Рилика Юнн. Ммм...

— Оттон Тавио, понятно. Я о вас слышан. Когда запатентуете средство для мускуса? — "давай прям щаз!" орали его эмоции. Прям все бросай и беги в лабораторию и потом документы собирай!

Об этом мужчине я тоже слышана. Оттон Тавио, второй архимаг специализирующийся на амулетах кроме Родерика Листа. Свой титул он отбил себе изобретением, которое сложно недооценить. Простенький амулет света, который сейчас стоит в каждой комнате в империи. Они и до этого были, но громоздкие и дорогущие. А этот дяденька подарил империи свет. Несмотря на то, что он маг с пятеркой тьмы.

— Через пару лет. У меня мало времени на опыты и я не могу запатентовать то, чьих свойств не знаю полностью. А то останусь без денег. Сейчас не лучшее время обсуждать это. Лерс Тавио, я на работе.

Если кто-то найдет у моего зелья свойства не прописанные в патенте, то его можно будет использовать в этом назначении без выплат мне. Так-то я его давно изучала, но у него полно свойств и это за короткое время не изучить. Я ведь типа живая, а не бессмертный бездельный дух. Мне спать надо. И это не отмазка, а нормальное поведение!

— Я буду рад обсудить это позже. Ученица моего дорогого друга, надеюсь вы не откажете мне в паре бутылочек? Пожалейте старичка.

Насчет друга правда. Рик с ним хорошо знаком уже лет пятнадцать, лестно о нем отзывался. А насчет старичка не очень правда. Этот дяденька младше даже Эльвии. Лет сорок пять не больше. Дознаватель, что сначала меня в салон послал, подал голос:

— Кого мы ищем, лесса?

— Мага воды с пятеркой. Он собирал амулет и должен знать кто заказчик. Но возможно что его использовали втемную. На сосуд для залива зелья наложены связки линии огня, их удобнее проводить сразу после сборки. Вычислить трансформации это невозможно, они не активны без зелья. Как раз они зелье и заряжали, делая розовым дурманом. Магов с огнем и водой одновременно не бывает. Хотя если чистый стихийник, то возможно. Рио оцени, тут на связках один маг работал?

Рио подошел и начал щупать основу амулета и связки на реторе.

— А что делает этот парень? — шепотом спросил дознаватель.

— Он чистый стихийник и может уловить родственность магии связок. — Рио закончил, повернулся ко мне и покачал головой.

— Рилика, связки разными магами наложены. Амулет явно делали пять магов.

— Не явно... Связки с линией земли-воздуха уже немного расшатаны. Закрепитель надо было обновить, но этого не сделали. Значит или не смогли, или просто не знали что скоро амулетик перестанет работать сам.

— Про закрепители все знают. Вполне возможно что на изготовлении отравы амулетчиков не было. — а Тавио снова нахмурился.

— Месяц назад умер Агви Рит. До архимага конечно не тянул, но был одним из известнейших амулетчиков в империи. Маг-пятерка земли с искусством трешкой. И он жил тут, в Шиде. Работал в основном в лечебнице на обслуживании амулетов.

— Трешка искусства это трешка огня и конечно воздуха. Рио проверь вот эти и эти связки. Они одним магом наложены?

Мой дракон принялся за дело и немного пошуршав кивнул.

— Эти связки наложены одним магом. Третий набор деталей и связки сделал один маг.

И я задала логичный вопрос:

— От чего умер полезный маг, который работал в лучшей лечебнице империи?

— Повесился. — дознаватель явно местный и в курсе событий.

— Надо побеспокоить его могилу и проверить на наличие дурмана в теле, дрянь легко обнаружить. За розовую хрень сделают что угодно. Но мозгов она не лишает. Его дергали за ниточки и он решил избавиться от себя и перестать быть рабом. Сколько ему было лет?

— Около пятидесяти. — мне снова ответил дознаватель. — Вы правы, в зрелом возрасте подчинить полностью этой дрянью невозможно. Если этот амулет обслуживал Агви Рит, то время совпадает. Я его знал, он говорил что его связки без закрепителя держатся месяц.

Дорин Мисто пожевал нижнюю губу и выдал.

— Значит так. Что мы имеем? В разных частях империи куплены детали, якобы для ремонтов и замен. Какой-то маг воды собрал амулеты. Возможно использовали втемную. Тут на крючок попался сильный амулетчик и его вынуждали поддерживать работу амулетов и обслуживать их. Скорее всего детали сделанные им, это ремонтная замена. Ему это надоело и он не поставив последний раз закрепитель, решил повеситься. Тут больше амулетчиков не было и все работающие были на розовом дурмане. Но ведь связки не слетели, просто начали болтаться. Почему дурман начал косить людей?

— Вы немного неправы. Тут не просто дурман. Он изначально был другим. Надо сравнить с образцами изъятого у сидящих на нем, но я уже уверена. Этот дурман не для людей. На них просто ставили опыты.

Дурман действует только на людей. Для других рас он безобиден. Эльфы, нои и оборотни живущие в империи, глотнув розовой водички, поморщатся от кисловатого вкуса и пойдут

дальше по своим делам. Полукровки подсаживаются не через пару приемов, а через пару месяцев ежедневных приемов.

— Проверим все. Лесса Юнн, идите отдыхать, уже поздно. Вы многое сделали, не перенапрягайтесь. У меня только одна голова, а ваш отец вас ценит. Я проверю все ваши предположения. Кстати, не хотите взять дознавательный курс факультативом? Только теорию! Уходить на практику вы не сможете, но на всякий случай не помешает изучить то, в чем сразу виден ваш талант. Из простых мелочей вы выдвинули общую картину. Я уверен что все сказанное вами подтвердится! — основная линия тьмы отлично дает догадки. Но...

Этот агитатор меня уже достал!

Я попрощавшись и не ответив на его вопросы, подхватила Рио под локоток и смылась пока отпускают. К мэру домой мы не пошли. По дороге туда нам повстречалась уютная на вид гостиница и мы решили не напрягать главу города своим присутствием. Написав на амулет чтоб привезли мой чемодан сюда, я сняла одноместный номер с двухместной кроватью.

А утром я прошла к хозяйке гостиницы и попросила разрешения воспользоваться кухней. Постояльцев было немного и мне позволили занять уголок. С Рио я пошла на рынок и в бакалейную лавку прикупила продуктов и пару сувениров на память.

— Любовь моя, а что будешь готовить? И ведь тебе нужно пойти помочь с больными.

— Нет, Рио. Никуда я не пойду. Дорин Мистро написал что все подтвердилось. Дурман явно необычный и очень рано утром эксгумировали тело амулетчика. В теле нашли следы розовой дряни. Свидетели, которые работали в подвале очнулись. Их уже допрашивают. Люди сами справятся с преступниками.

— Ты стараешься в это не влезать?

— Да, Рио. Люди должны сами решать свои проблемы, не пользуясь помощью такой как я. Я ведь могу найти преступников максимум за сутки, кинуть их головы к ногам императрицы и получить плюшки. Но живые должны жить своими мозгами. Даже в таких случаях.

— Кажется начинаю понимать. Ты поможешь, но немного, а люди должны своей головой жить. Но если бы ты не дала подсказок, они бы долго искали. Ты их направила на нужный след.

— Угу, — сказала я уже замешивая тесто. — Любишь пирожки? Я разных напеку. Суп закажем в гостинице.

— Любишь готовить?

— Люблю есть, что приготовила. Давай позавтракаем и пойдем в штаб предотвращения угрозы населению. Вылечим свою норму людей и в ближайшем лесу устроим пикник.

— Отличная идея. Но мне жалко людей. Может помочь побольше?

— Ну хорошо. — я взяла амулет общения и написала Каиту Маю. — Через пару часов сюда приедут пять опытных алхимиков и привезут зелья, которые поднимут всех на ноги. Я попросила выгрести запасы самого секретного ингредиента и они сварят столько, что на порцию хватит всем. Есть рецепт на его основе, который очень поможет. И возможно вытравит эту дрянь не только из тела, но и из мозгов. Специально не проверяли, но декорт очищает сознание.

— А что за ингредиент?

— Небесные слезы. Это трава с синими цветочками. Она растет только в общине моих волчат. Раньше росла везде, но перестала. — судя по эмоциям Рио о небесных слезах он не слышал. Ну да, они исчезли уже очень давно и в колледжах про них не рассказывают.

Так и случилось. Пока я стряпала пирожки, мне написал Дорин Мистро и выразил благодарность за привлечение лучших алхимиков империи. Они прямо за чертой города установили небольшую площадку, разогнали любопытных и начали варить неизвестное зелье, но те кто его выпил уже через несколько минут были почти в норме. Всех пострадавших отправили в лечебницу в свободные палаты. Хозяева больницы нашлись и получив втык от Дийки, начали помогать во всем и бесплатно.

Чем еще известен Артон? Недалеко от столицы находится один из трех храмов Лайса, имеющих в империи. Я там всего разок бывала по работе, безумный бог родства, войны и крови мне не интересен. Сам храм находится недалеко от леса и туда мы с Рио и отправились на пикник порталом. Найдя полянку недалеко от опушки леса, я расстелила одеяло и начала раскладывать приготовленные закуски и лотки с пирожками.

— Интересно, а храм Лайса, он какой? Хочу посмотреть... — мы расположились так что высокий оранжевый шпиль храма был виден вдалеке.

— Поедим и посмотрим. Я в этом не бывала, как-то посещала один, но в Титре. В газете писали что храм который в Вайлесе отремонтировали оборотни. И Лайс на это отреагировал. На алтаре появились записи кровью, ну как всегда непонятный набор символов... Видимо доволен. Если честно не хочу туда идти. Не очень люблю оборотней и духов зверей. Хотя это наверно предвзятое мнение. Они просто другие, а я была человеком в своей живой жизни. Просто стараюсь с ними не контактировать. Ну если хочешь сходим, посмотрим...

Рио странно посмотрел на меня и отрицательно покачал головой.

— Я один схожу. Почему-то мне кажется что ты соглашаешься только из-за меня, а самой тебе это неприятно. Но линия зверей ближайшая к монстрам и мне любопытно.

— Нет-нет. Я пойду. Место это неопасное, и я хочу с тобой погулять. Постою снаружи, а ты осмотришься.

Так мы и сделали. Поев и прибрав все после себя, мы пошли к храму безумного бога. По памяти теней мне было известно, каким его рисуют на фресках. Сидящий на полу мужчина закрыл лицо ладонями, а над ним нависает огромный полупрозрачный рыжий лис. У оборотней это считается символом безумия, но скорее всего это первый Лайсен. Современный как-то помельчал, на ладошке поместится. Сам безумный бог одет в голубые штаны, подвернутые снизу и длинный шерстяной свитер грубой вязки, похожие носят крестьяне в деревнях по время холодов. На ногах уродливые белые башмаки на высокой подошве со шнуровкой. А поверх одежды странный камзол белого цвета, похожий на халат лекаря.

Неторопливым прогулочным шагом мы дошли до ступеней храма и на верхней ступеньке сидел лис. Увидев посетителей он затифкал и смылся, махнув пушистым хвостом. Уже близится зима и роскошная шубка пройдохи ценится охотниками. Весной они теряют свой шикарный мех сами, а зимой вместе с жизнью.

— Я войду, ты со мной?

— Пошли, интересно что внутри.

А внутри ничего необычного. Пустое помещение, а посередине восьмигранный алтарь оранжевого цвета. Молящиеся касаются любой из граней и оцарапывают об нее руку, закончив молитву. Чем быстрее заживет порез, тем благосклоннее бог к тому, кто себя подувечил. И кстати регенерация сильных магов не работает на полученной царапине. И никакие зелья и лечебные техники тоже. Короче, если Лайс не благосклонен, то заживать будет долго. Так же как укусы и царапины от оборотней.

— Помолишься? Знаешь как?

— Знаю. В приюте учили всем молитвам на всякий случай. — Рио выпустил линию монстров и трансформировал ее в звериную. Соединив ладони и немного раздвинув пальцы, он подошел и произнес просьбу о благословении. А затем поднес левую руку к алтарю и решительно опустил руку на острую грань. Пара капель крови впиталась внутрь алтаря и он слегка осветился на несколько секунд. Царапина на руке Рио зажила моментально и бесследно. Лайс был благосклонен к дракону.

А сам Рио опустил глаза, как будто смотрел внутрь себя. И повернувшись ко мне сказал:

— Мне надо уйти. Я почувствовал что мое подземелье могут найти. Меня не будет примерно до вечера. Перепрячу его.

— Как это? Перепрячешь?

— Ну я ведь говорил у меня именное подземелье. Они большая редкость и не изучены. Я могу немного передвигать вход в него и маскировать под что угодно. Хоть под дупло дерева. Сеита говорила что таких подземелий очень мало проклевывается и в них всегда только драконы. И внутри могу менять обстановку как хочу. — ого почти как Терас может управлять всем монструозным законом! Рио может управлять своим подземельем? А он может там другие виды монстров содержать?

— Я с тобой! Хочу побывать там. Можно?

— Я чувствую что это неправильно, — Рио кивнул на алтарь. — Почему-то после получения благословения такое чувство.

— Хорошо, только все расскажи. Вечером тебя жду.

Я решила не спорить с драконом, когда дело касается его собственной норы. У меня тоже есть домик в общине и он пока там не бывал. Надо будет прибраться перед его приходом! А то неудобно, я там пыль с колонн не протирала лет сто!

Мы вышли из храма и Рио изменил свою линию на святую. Открытый портал ждал, пока я поцелую дракона и помахаю ему рукой. Надеюсь все будет в порядке?

Ну вот, мой дракон отправился по своим драконьим делам. А что делать мне? Вернуться и помочь лечить людей от повреждений, полученных модифицированным розовым дурманом? Я знала что не ошиблась. На людях испытывали то что должно было потом использовать на другую расу. Изготовителям на продажу захотелось расширить клиентуру? По тому что я видела в подвальной лаборатории, ясно что там варили на сотни человек за день. Некоторые амулеты были вполне обычными для изготовления дряни. Нашли кучу склянок и транспортировочные ящики. Подпольное производство было не только для опытов, но и для

изготовления обычного дурмана.

Нет. Я сейчас погуляю, отключив амулет общения и немного поколдую. Вызванные духи растений подскажут мне, где собиралась альшена в больших количествах, а потом я придумаю как довести эти сведения до дознавателей. Эта работка больше подходит древнему духу теней.

Короткий речитатив призыва сил и уже через пару минут в обратной реальности кружило пара зеленых чертей. Один из них, поправив веночек на голове недовольно протянул:

— Риль, мы недовольны! У нас подготовка к зиме, чтоб она заросла! Зачем позвала, росток тебя в ухо?

А эта фраза убедила меня в то что теперь мной сам заместитель Карисаэль. Только сильнейшие духи могут говорить нормально. Но от привычек своих не отказываются и я знала как самой с ними разговаривать;

— Ну знаешь, это невежливо. Так разговаривать со своим работодателем, который милостиво может позволить продлить пару лет аренды поляны в своем лесу. Сколько сейчас? Шесть лет? Могу добавить еще годик. А могу нет...

— Да чтоб ты корни пустила! Говори!

— Мне нужны сведения про альшену. Где в последнее время делали очень большой сбор?

— Риль, ты тупая как топор в твоём лесу! Альшена самая популярная трава у живых! Ее везде собирают! И она везде растёт!

— Ну прости тупого древнего магистика. Но то, про что я говорю, это очень много! Возами должны возить. — дух завертелся и начал связываться со своими братьями на всем материке.

— В Ситреле собирали очень много. Местные духи удивлялись. Почти все выросшее за год собрали, погрузили и увезли.

— Куда?

— Сюда. Некоторым младшим стало любопытно и они проследили. Везли на возах, без порталов. В сопровождении было несколько передвижных заготовочных. Пока довели, все переработали в порошок. Мои отстали от них примерно возле ворот Шиды. В ворота въехали только порошки из трав. — дух подхватил каплю маны и впитал в себя мгновенно.

— Кто вез? Раса, особые приметы есть? — но зеленый черт покачал головой, чуть не уронив свой веночек. Это они сказать не могут. — Слушай, а можешь сделать так чтоб альшена года три не росла вообще? Это ведь ваша любимая травка, вы ее везде раскидываете. Но живые наострились варить на ее основе плохое зелье. Очень опасное для людей.

— А нам-то что? Пусть растёт, у живых есть своя голова на плечах. Мы посадили, а остальное не к нам вопросы. Тебя что, меховое полено покусало? Или он тебя попросил? Сам не может! — и с усмешкой посмотрел на меня. Какое еще полено? И к тому же меховое!

В этом все духи. То что их напрямую не затрагивает, им по барабану. Но у меня есть свой подход к зеленым чертям. В его словах сквозил намек.

— Десять капель маны если альшена будет расти в четыре раза меньше чем обычно. Это плата

за год. За три года тридцать капель и пять лет поляны.

— Живым это не понравится. Искать будут...

— Так они все никогда не собирали. Будут выгребать и искать днем с фонарями. А тем, кто будет ловить изготовителей плохого зелья, будет полегче искать.

— Сорок капель за три года и десять лет поляны. И всю разницу альшены посадим в твоём лесу!

— По рукам. — я улыбнулась, а дух понял, что продешевил. А я изначально на эту плату и рассчитывала, просчитать духа мне как в лужу плюнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/99402/3422564>